

МИЛОСТЬ УЧИТЕЛЯ

Шиварудра Балайоги
Махарадж

РАССКАЗ О ПРОЙДЕННОМ
ЙОГИЧЕСКОМ ТАПАСЕ

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ «ГАНГА»

Шиварудра Балайоги

Милость Учителя. Рассказ о пройденном йогическом тапасе

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28726006

Милость Учителя: Ганга; М.; 2017

ISBN 978-5-9908762-6-2

Аннотация

Йогический тапас – тема, которая до сих пор почти не освещена в литературе на русском языке. Говорят, подлинная медитация начинается лишь тогда, когда ум обретает способность пребывать в неподвижности и безмыслии минимум в течение часа. Тапас же начинается тогда, когда человеку удается поддерживать такую медитацию не менее восьми часов за один присест, продолжается почти суточным пребыванием в самадхи ежедневно и заканчивается единством с Божественным Сознанием, выходом за пределы всех иллюзий ума и пребыванием в состоянии Абсолютного Покоя, свободном от эго.

Эта книга о настоящем индийском йогине наших дней, обретшем высшее состояние йоги – Освобождение, Шиварудре Балайоги Махарадже, прошедшем через суровый, чрезвычайно интенсивный и строгий тапас, в который его посвятил его учитель, великий йогин XX века Шивабалайоги Махарадж. На страницах

книги Шиварудра Балайоги делится с читателем уникальной информацией со свойственной ему щедростью и открытостью.

Книга предназначена всем, кто интересуется индийской духовной культурой, а также сверхвозможностями человеческого тела и духа.

Содержание

Благодарности	6
Шри Шиварудра Балайоги Махарадж – жизнь, посвященная преданному служению	7
Предисловие Чарльза и Кэрол Хопкинс	12
Милость Учителя	18
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Шиварудра Балайоги

Милость Учителя

© SRBY, 2006

© ООО ИД «Ганга». Перевод, оформление 2016

Благодарности

Сердечно благодарю Джилл Кейффер за то, что перенесла на бумагу большую часть текста книги «Милость Учителя» с магнитофонной записи, которая была сделана Бабой Шиварудрой Балайоги в дехрадунском ашраме в сентябре 2002 года. Также огромное спасибо мисс Рекхе Шарме за любезно предоставленные фотографии для книги, а также за ее многолетнее неустанное служение. Спасибо Стиву и Джоди Ширер за то, что дали Бабе магнитофон, на который он и начал «Милость Учителя». Благодарю Эли Хопкинс, которая упорядочила текст, готовя его к публикации. Спасибо всем щедрым почитателям, которые от всего сердца совершили пожертвования, чтобы мудрые слова Бабы стали доступны всем желающим. И вот мы с любовью и благодарностью приносим эту брошюрку к стопам нашего Свамиджи Шивабалайоги, а также нашего возлюбленного Бабы Махараджа – Шиварудры Балайоги.

Шри Шиварудра Балайоги Махарадж – жизнь, посвященная преданному служению

Баба Шиварудра Балайоги Махарадж родился 20 сентября 1954 года в южноиндийском городе Колар, в семье с богатыми духовными традициями. Родители дали ему имя Шриниваса. Баба был серьезным ребенком и с раннего возраста демонстрировал ярко выраженные духовные склонности. Отец Бабы умер, когда мальчик был еще совсем мал, оставив его на попечительство матери и старшего брата, которые служили ребенку безупречными образцами силы и благородства. Кроме того, на Бабу оказали глубочайшее влияние три гиганта духовности: Ади Шанкарачарья, Шри Рамакришна Парамхамса и Шри Рамана Махарши. Поскольку Баба испытывал врожденную тягу к покою и одиночеству, он довольно рано вступил на путь размышлений, молитв и храмового богослужения. Помимо этого, Баба страстно желал найти живого Гуру, который помог бы ему «отключить» относительный шум мира и соприкоснуться с Божественным Сознанием – основой мироздания.

В начале 1970-х, когда Баба изучал ботанику в Университете Майсура, он встретил своего Гуру – Шри Шивабалайоги Махараджа, которого последователи называли Сва-

миджи. Он мгновенно ощутил сильнейшее духовное притяжение и глубокую любовь к этому человеку. Баба сразу же понял, что встретил того самого наставника, которого искал. Он всем сердцем и душой последовал за Свамиджи, и через несколько лет ему было дозволено посвятить своему Гуру жизнь. Шивабалайоги доверил Бабе управление ашрамом в Дехрадуне, а позднее посвятил его в *санньясу*, чтобы тот мог вести монашескую жизнь, посвященную чистому служению.

Следующие двадцать лет Баба беззаветно служил своему Возлюбленному Гуру. Один, без посторонней помощи, он выполнял все административные и духовные обязанности по управлению ашрамом, самозабвенно заботясь о посетителях и о жителях окрестных деревень. Помимо исполнения своих прямых обязанностей Баба заботился о нескольких больших и умственно отсталых мальчиках, которых Шивабалайоги направил жить в ашрам.

В продолжение этого времени Шри Свамиджи обучал Бабу, делая особое ударение на том, что лишь то знание, которое идет от непосредственного опыта, может привести человека к совершенству. Между ними сложились истинно тесные и глубокие взаимоотношения, какие бывают между Гуру и учеником. Кроме того, все эти годы Баба следовал подсказкам из видений и снов, которые приходили к нему под воздействием медитации. Мудрость его росла по мере того, как он все глубже проникал в духовные истины, которые передавал ему Гуру.

После того как 28 марта 1994 года Сваמידжи вошел в *махасамадхи*, отбросив физическое тело и обретя окончательное единение с Божественным, Баба ушел в медитацию, погружаясь в нее все глубже и глубже. Наконец 10 ноября 1994 года Гуру, проявившись перед Бабой, дал ему посвящение в чрезвычайно интенсивный и строгий процесс под названием *тапас*. Говорят, что подлинная медитация начинается лишь тогда, когда ум обретает способность пребывать в неподвижности и безмыслии минимум в течение часа. Тапас же начинается тогда, когда человеку удастся поддерживать такую медитацию не менее восьми часов за один присест. В течение пяти лет Баба медитировал в среднем по восемнадцать часов в сутки, усваивая переданные ему Шри Сваמידжи методы внутренней работы, нацеленные на полное искоренение эго.

В ноябре 1999 года тапас пришел к своему естественному завершению, когда была достигнута конечная цель – Самореализация. Баба стал *йогин*ом – человеком, который прошел йогический путь и обрел единство с Божественным Сознанием. Йогин – это тот, кто вышел за пределы всех иллюзий ума и теперь пребывает в состоянии Абсолютного Покоя.

Баба Шиварудра Балайоги – воплощение доброты, сострадания и готовности служить людям. Кроме того, он столь же непоколебим и бесстрастен, как сама Тишина. Хотя Баба и принадлежит к индийской традиции, он не привержен ни одной религиозной доктрине. Свои наставления он дает по-дружески, и наставления эти углубляются в зависимости

от того, какую духовную практику мы хотим выполнять и как далеко готовы в нее погрузиться. Баба дает людям, без ограничений, без оплаты и без любых привязок, ту же самую технику медитации *дхьяна-йоги*, которую он перенял от своего Гуру и при помощи которой достиг Самореализации. Живое чувство юмора в сочетании с глубокой мудростью, опирающейся на прямой непрерывный контакт с Божественным, позволяет Бабе передавать высочайшие духовные истины на языке, понятном каждому. В его присутствии наше собственное Божественное Сознание поднимается на поверхность осознания, и мы обнаруживаем в глубинах себя вдохновение и силу, столь необходимые нам, чтобы успешно взаимодействовать с этим миром и в то же время преследовать наивысшие духовные цели, которые мы перед собой ставим.

Иногда люди спрашивают, изменяет ли Самореализация личность человека на внешнем уровне. В случае Бабы значительных изменений не произошло. Вот что говорит мисс Рекха Шарма, знавшая Бабу с тех пор, когда она была подростком, и ухаживавшая за йогой в продолжение его тапаса:

«Такое ощущение, что он и прежде был очень близок к Божественному, а затем предпринял еще один шаг и сам стал Божественным. Баба никогда не был заурядным человеком. Он и до тапаса исповедовал ту же философию и жил той же жизнью. На деле вся жизнь

Бабы была тапасом – и такой же остается ныне. Всякий, кто приглядится к нему достаточно пристально, увидит, что каждый миг его жизни – это жертвоприношение, он живет ради других. Именно это так привлекает меня к нему. Через Бабу мне удалось испытать проблеск Божественного».

Предисловие Чарльза и Кэрол Хопкинс

Многие люди любят Божественное и ищут Истину, но находят ее лишь единицы. Шиварудра Балайоги – один из этих немногих. Есть тысячи историй о взаимодействии Бабы с его Возлюбленным Гуру, Свамиджи Шивабалайоги Махараджем. Три из них имеют ключевое значение. В первой истории Баба совсем юн – ему всего лет двадцать. Он только что покинул свой дом и семью, чтобы посвятить себя служению Свамиджи. Однажды Свамиджи отослал Бабу прочь от себя – на дальние задворки бангалорского *ашрама* и велел оставаться там до тех пор, пока он не придет и не заберет его. Проходили часы, но Свамиджи не появлялся. Баба оставался там, где ему было велено. Когда наступило время вечерней трапезы, последователи Учителя пришли к молодому человеку и стали звать его к столу – дескать, он рискует остаться без ужина, но он отказался покидать свое место. Свамиджи послал кого-то, чтобы тот поглумился над ним – мол, перестань ерундой заниматься, спать иди! Но Баба остался на задворках. Затем пришел кто-то еще и заявил, что Свамиджи не на шутку сердится на упрямого ученика. Баба не двинулся с места. Наконец в полночь сам Свамиджи вышел из своих личных покоев с электрическим фонариком и отправился за

юношей.

– Ты прошел испытание, – молвил Свамиджи.

Вторая история известна намного более широко – по меньшей мере первая ее часть. Много лет спустя в ашраме в Дехрадуне, куда Свамиджи направил Бабу (и где тот на сегодняшний день служит уже более тридцати лет), некий почитатель прослышал, что в прошлой жизни Шивабалайоги был Шри Рамакришной Парамахамсой. Неподалеку от ашрама находился крупный религиозный центр, управляемый монахами ордена Рамакришны. Этот почитатель отправился к монахам, дабы поведать им, что в нашем мире ныне живет сам Рамакришна в облике Шивабалайоги. Это известие не порадовало ни монахов, ни самого Свамиджи, который сказал, что в этой жизни для него вполне достаточно того, что он осуществил свой тапас и стал йогином. Ему отнюдь не нужно такое вот признание. Теперь же мы доскажем менее известную часть этой истории... Высказав все это, он обратился к Сину (так тогда называли Шиварудру Балайоги) и спросил его:

– Если кто-то явится сюда после моего ухода, утверждая, что он – Шивабалайоги, позволишь ли ты ему восседать на моем помосте и жить в моей комнате?

– Ни за что! – отрезал Баба.

– Правильный ответ, – заключил Свамиджи.

И действительно, едва Свамиджи погрузился в махасамадхи, как откуда-то взялись люди, которые стали говорить «от

имени» Учителя или претендовать на то, что они «стали» Шивабалайоги, – и некоторые из них даже явились в ашрамах в Дехрадуне. Всех их встретили приветливо и учтиво – как встречают любого другого последователя Шивабалайоги, – но никому не позволили воссесть на помосте Свамиджи или жить в Его комнате.

Третья история произошла в 1978 году. Баба на свой двадцать четвертый день рождения попросил Свамиджи, чтобы тот благословил священный пепел *вибхути*, который поможет Бабе осуществить тапас. Свамиджи сказал, что готов это сделать, но в результате может статься, что Баба отстранится от него физически. И Шивабалайоги попросил ученика, чтобы тот подождал до той поры, когда настанет подходящее время, и тогда Баба осуществит тапас и продолжит миссию Свамиджи. Бабу слова его Гуру только обрадовали, поскольку они означали, что он сможет физически оставаться рядом со Свамиджи. Перспектива любить своего Гуру и служить ему оказалась для него предпочтительнее, чем обретение собственной Реализации.

Мы впервые услышали имя Бабы незадолго до махасамадхи Свамиджи. Наш приятель ездил в Дехрадун и по возвращении в США поведал нам о живущем там последователе Свамиджи, проявляющем необычайно глубокую любовь к Шивабалайоги. Что-то пробудилось в наших сердцах в тот миг. Открылась некая дверца.

Физический уход Свамиджи вызвал в Индии реакцию,

близкую к истерии. Последователи святого были очень огорчены и напуганы. Некоторые стали спорить по поводу того, где хранить тело Свамиджи. Кое-кто принялся растаскивать принадлежавшие ему вещи – даже пряди его волос. Но больше всего нас удивило то, сколь многие желали перенять личность Свамиджи и даже само его существо – они утверждали, что стали физическим воплощением Шивабалайоги! Некоторые люди в состоянии *бхавы* твердили, что Свамиджи намерен вернуться в свое несчастное тело, которое так и оставалось сидеть на жаре в течение многих дней... Нет-нет, он вернется в виде Калки *аватара* в облике маленького мальчика! Нет, Свамиджи и так присутствует здесь, в теле кого-то из последователей, пребывающих в состоянии бхавы! Не один человек, но два, три, четыре, пять разных людей... и каждый твердил что-то свое. Некоторые утверждали, что Свамиджи – это на самом деле Иисус Христос, и вполне ожидаемо себя тоже причисляли к весьма известным персонажам – святому Павлу или святому Иоанну Возлюбленному. И все по отношению к йогину, который был знаменит как раз тем, что приравнивал религиозные предрассудки к политическим играм!

Получив известие о случившемся, Баба сразу помчался в Адиварапупету, чтобы быть рядом со Свамиджи, и был весьма удручен, когда увидел, как люди отреагировали на физический уход Учителя. По завершении церемоний, приуроченных к махасамадхи, Баба вернулся в ашрам в Дехрадуне,

по дороге остановившись в Майсуре, где он впервые получил *даршан* Свамиджи, а затем еще ненадолго заехал в бангалорский ашрам.

Усевшись на холмах Майсура, он на несколько дней погрузился в глубокую медитацию. Ему явился Свамиджи и объявил, что настало время для тапаса. Когда Баба вернулся в дехрадунский ашрам, он сделал то самое, что Свамиджи неустанно велел делать нам всем, – сел медитировать. Следуя наставлениям Шивабалайоги, Баба погрузился в тапас.

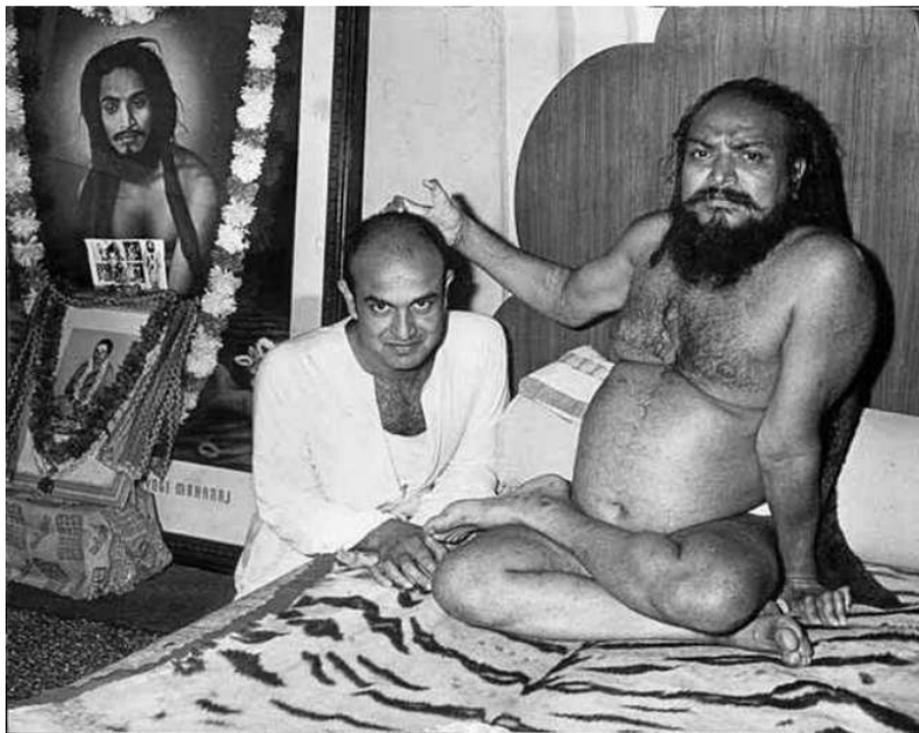
Далее в этой маленькой книжке вы познакомитесь с ответами Бабаджи на вопросы последователей относительно его опыта в состоянии тапаса. Эти ответы очень характерны для Бабы. Они просты и идут непосредственно от прямого опыта. Если вы стремитесь к Истине такого рода, вы найдете ее у Бабы.

Помимо прочего, здесь речь пойдет о видениях и о физических проявлениях Божественного, но в основном знания, сообщенные нам Бабой на основании его собственного опыта, совпадают со знаниями, содержащимися в «Йога-Васиштхе», которую сам Шивабалайоги называл наиболее верным отражением его учения. Существует лишь Божественное. Лишь Сознание Существования реально. Позвольте уму обрести неподвижность, и Истина станет самоочевидной. Вот что говорит нам Баба.

Однажды Шри Шивабалайоги сказал: «Я пришел к вам потому, что вы меня ждали всю жизнь, и я никогда не поки-

ну вас ни на миг». Для нас Баба – исполнение обещания, которое дал тогда Свамиджи. Он – дар. Мы испытываем глубочайшую благодарность и любовь к Шри Свамиджи и его духовному сыну, Шри Шиварудре Балайоги Махараджу.

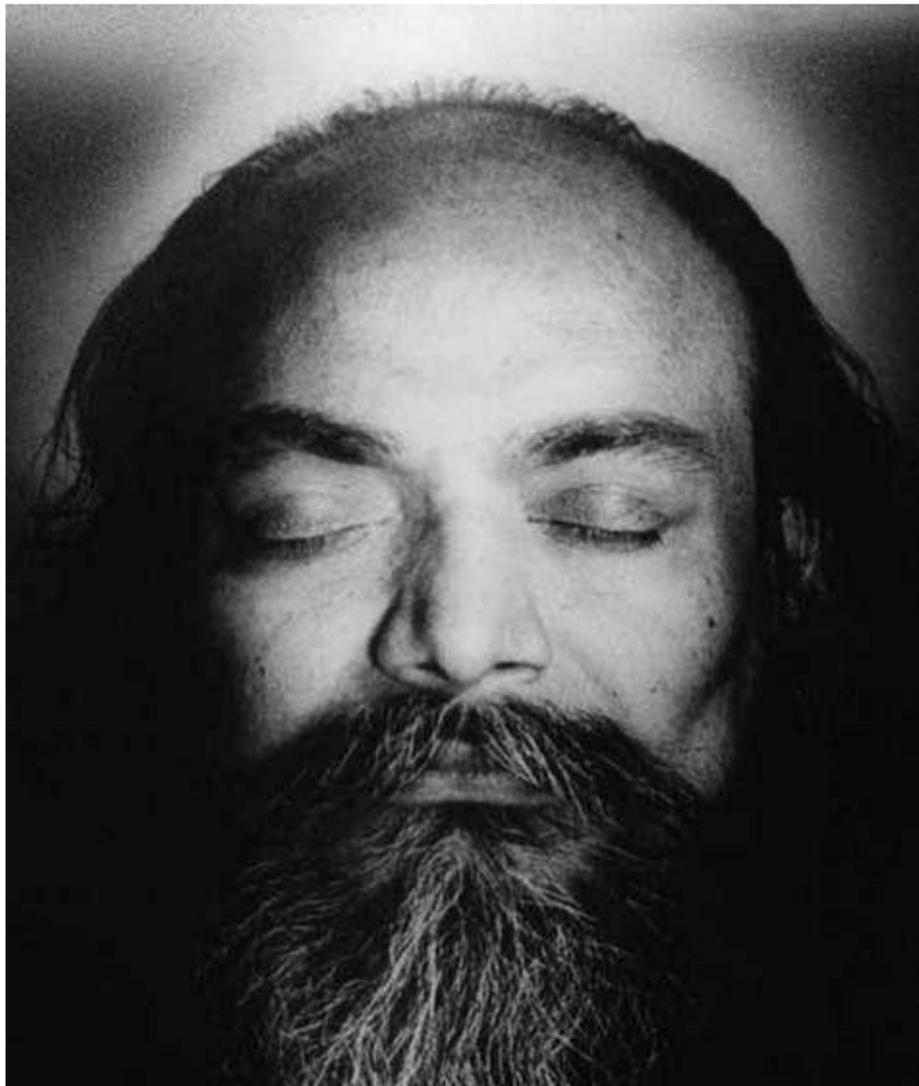
Андервуд, штат Вашингтон, май 2005 г.

Баба́ (под именем Сину) со Свамиджи, 1981 г.

Милость Учителя

Рассказ о пройденном йогическом тапасе Шри Шиварудры Балайоги Махараджа

Ом джай Шивабалайоги!

Приветствую *Садгуру* Шивабалайоги, который есть вездесущее Божественное, присутствующее в каждом сердце, обладающее силой и способностью уничтожать последствия карм, обретенных с незапамятных времен и накопленных в течение многих жизней. Снова и снова приветствую вездесущего Садгуру, дарующего нам *Атма джняну* — Знание Себя.

По просьбе многочисленных последователей во всем мире Баба Шиварудра Балайоги отвечает на вопросы о том, что привело его к выполнению тапаса, а также об опыте тапаса. Миссия Шивабала Шиварудрабалайоги начала этот цикл бесед 20 сентября 2002 года по случаю сорок восьмого дня рождения нашего возлюбленного Бабаджи.

Вопрос: Бабаджи, поведайте нам подробно о том, каким образом Баба провел свой тапас и как он получил посвящение в тапас. Какие наставления давал Свамиджи во время посвящения?

Баба: Шел 1994 год. Физическое здоровье Свамиджи было не лучшим. В марте 1994-го он прибыл в Адиварапупету на праздник Махашиваратри. Мы ожидали, что он также приедет на север Индии, в Дели и Дехрадун, и проведет некоторое время здесь – ведь Свамиджи обещал навестить нас.

Однако после Махашиваратри мы узнали, что он не едет на север Индии, во всяком случае, в ближайшее время. Я тогда имел обыкновение ежемесячно ездить в Дели для совершения *киртана* Свамиджи. И вот в конце марта я, как обычно, направился в Дели. После выполнения киртана, через день или два, я вернулся в Дехрадун. Было двадцать восьмое марта 1994 года. Когда я к вечеру добрался до ашрама, мне поступил телефонный звонок из Какинады, городка неподалеку от Адиварапупеты. Мужчина, у которого Свамиджи неизменно останавливался, когда бывал там, сообщил мне, что Свамиджи покинул физическое тело. Поначалу я просто отказывался верить – я был потрясен. Ведь ум мой слишком долго был привязан к Свамиджи – с тех самых пор, когда я впервые увидел его в Майсуре в 1971 году. По-видимому, я был всецело сосредоточен именно на его физической форме, так что это известие, естественно, потрясло меня до глубины души.

Я немедленно помчался в Дехрадун, а оттуда через Дели в Адиварапупету. По дороге ко мне присоединились еще несколько последователей Свамиджи, и на третий день мы были уже в Адиварапупете. Мы увидели физическое тело Свамиджи – его поддерживали в сидячем положении и над помостом, на котором сидел Свамиджи, возвели шатер. Я подошел к Свамиджи и совершил простираие. Глядя на него, я унесся в своих воспоминаниях в 1970–1980-е годы, когда Свамиджи посещал Дехрадун. В течение двадцати лет

у меня была драгоценная возможность – милостью Свамиджи – находиться рядом с ним, служить ему, заботиться о нем. Мне посчастливилось приносить ему еду, купать его, делать ему массаж с маслами, беседовать с ним. Двадцать лет – очень долгий период, чтобы даже описать его... Так что я на некоторое время погрузился в уныние.

Было ли это то же самое физическое тело, которому мы делали массаж, которое купали и кормили? Позже, два дня спустя, последователи на всеобщем собрании постановили сохранить тело и возвести для него *самадхи* (гробницу). Мы отнесли тело в его зал Даршана и совершили там надлежащие ритуалы. Все мы, его последователи, попрощались с физической формой Свамиджи, оказав ему подобающие почести. Я испытывал смешанные чувства. Вне всяких сомнений, мне очень не хватало Свамиджи и мой ум был объят печалью. Вместе с тем Свамиджи передал нам определенное знание, согласно которому Свамиджи и теперь присутствует во всем сущем... Свамиджи нередко говаривал, что, когда он покинет физическое тело, нам надлежит видеть его в каждом сердце и во всем, что нас окружает. Он нередко говорил нам, что нам нужно реализовать Свамиджи в своих сердцах. Вот в таком состоянии – преисполненный печали и тоски по Свамиджи – я покинул Адиварапупету и отправился в Майсур.

Ведь именно в Майсуре я некогда встретил Свамиджи... Я прошелся по холмам Чамунди. На той горке, где я впервые увидел Свамиджи, есть одно место, куда он частенько

приводил нас, своих последователей. Свамиджи любил повторять, что здесь совершил свой тапас Махариши Маркандея, и установил там образ Чамундешвари – богини-покровительницы холмов Чамунди. Я пришел туда и сел медитировать. Полагаю, дня три я пребывал в состоянии глубокой медитации и совершенно не осознавал ни происходящего вокруг, ни течения времени... Может быть, два дня прошло, а может быть, три – точно уже не вспомню.

Вдруг я услышал тихие звуки, доносившиеся извне. Полагаю, в тот момент я вышел из состояния медитации и увидел Свамиджи – он стоял прямо передо мной. Это было потрясающее реальное видение! Я потерял дар речи. Взгляд мой полностью сосредоточился на видении. Озаренный ярким светом Свамиджи сказал мне:

– Время пришло. Я хочу, чтобы ты сел и погрузился в тапас.

– Свамиджи, я вовсе не намеревался садиться в тапас сейчас, – вдруг вырвалось у меня. – Я хочу служить в Вашей миссии. Хочу путешествовать по стране, распевая *бхаджаны* и рассказывая людям о Вашем величии. Хочу, чтобы каждый человек, которого я повстречаю, в итоге стал Вашим последователем.

Улыбнувшись, Свамиджи сказал:

– Я создам для тебя такие условия, что ты погрузишься в тапас, ибо время пришло. А сейчас поезжай в Дехрадун.

Вот что я услышал. И даже после того как образ Свами-

джи растаял, слова все еще звучали в моих ушах. Я вернулся в ашрам в Бангалоре и остался там на несколько дней. Большинство последователей пребывали в растерянности. Они не понимали, как и в ком теперь распознать своего Свамиджи. Все «бхава-свами» вызывали ощущение замешательства. Я наблюдал, как многие люди состязаются между собой, и каждый утверждал, что он или она и есть Свамиджи. Все это мне не нравилось. Не впечатляло. Погруженный в себя, я тихонько уехал в Дехрадун.

Должен признать, я не слишком серьезно воспринял первое видение. Мне подумалось, что, возможно, в результате моего долгого общения со Свамиджи мой ум сам спроецировал эти образы. Может быть, это была просто иллюзия. Вместе с тем мне подумалось, что если видение было реальным, если Свамиджи действительно хочет, чтобы я вошел в тапас, то он непременно добьется моего погружения в тапас. Так что волноваться не о чем. Вот с такими мыслями я прожил еще несколько месяцев, пытаюсь выполнять бхаджаны и непрестанно ведя беседы о Свамиджи. Ум мой был погружен в тоску – я очень скучал по Свамиджи. И хотя в уме всегда жило знание о том, что Свамиджи присутствует во всем и пребывает в каждом сердце, на уровне сознания мною владело глубокое уныние.

Второе видение явилось мне пятого ноября. В тот день я выполнял *хому*. Я сидел, повторяя мантру и делая приношения. Ум был погружен в привычный мир – мысли о Свами-

джи, беседы о Свамиджи и картины из тех дней, которые я провел с ним. Внезапно мне явилось второе видение, прямо из *хома-кундума* – жаровни, где пылал жертвенный огонь. Свамиджи обратился ко мне со словами:

– Через пять дней я посажу тебя в тапас.

Указанный им день по индийскому календарю был картика шуклабак аштами – то есть восьмой день второй половины месяца картика.

Я снова не стал никому сообщать о своем видении. И я был не готов – по меньшей мере ум мой не был готов – воспринимать все это всерьез, ибо я не был уверен, что смогу так долго непрерывно сидеть в медитации в одной комнате, тем более на одном месте. Хотя Свамиджи прежде и заставлял меня сидеть в медитации по несколько часов подряд, когда навещал Дехрадун, однако я отнюдь не был уверен, что смогу сидеть на одном месте день и ночь в течение, возможно, многих лет. Так что я продолжал задаваться вопросом: «И почему они мне являются – эти видения?»

Мне вспоминаются те первые дни, когда я только прибыл в ашрам. Свамиджи отправил меня в Дехрадун в 1974 году, чтобы я присматривал за ашрамом и выполнял там садхану. Я умолял его, чтобы он позволил мне остаться либо в Бангалоре, либо в Адиварапупете. Но он отправил меня в Дехрадун. Придя к нему за даршаном, я услышал, что есть два ученика-*тапасвина*, которых Свамиджи отправил выполнять тапас. Полагаю, именно тогда в моем сердце на-

чало незаметно вызреть желание тоже пройти этот путь. Поначалу у меня и мысли не было о том, чтобы погрузиться в тапас, – мне хотелось только служить миссии нашего Свамиджи и выполнять садхану. На самом деле единственное, чего я тогда хотел, – единственная мысль, которая посещала мой ум, – это находиться рядом со Свамиджи, и только. Более того, я вообще не помню, чтобы в моем сознании оформлялись какие-то другие желания. Но позже, когда я услышал, что Свамиджи отправляет некоторых учеников в тапас, во мне пробудилось это желание – оно вошло в мое сердце и понемногу я стал все чаще задумываться о том, как чудесно было бы выполнить тапас... ах, если бы только Свамиджи погрузил меня в тапас! Так получилось, что я включил это желание в мои ежедневные молитвы – чтобы мне был дан этот путь к Самореализации, а после Самореализации чтобы я смог и дальше служить миссии Свамиджи до тех пор, пока мое физическое тело остается здесь.

А пару лет спустя я услышал, как Свамиджи высказывается об определенных учениках... Он был не вполне доволен тем, как они себя вели. И еще я услышал, что один из тапасвинов прервал свою практику на полпути – он стал впадать в панику и едва не сошел с ума. Несмотря на то что Свамиджи часто навещал этого ученика – давал советы, воодушевлял, наставлял, ободрял, – тот не смог довести тапас до завершения. Он твердо решил прекратить тапас и ушел прочь. Затем, приблизительно в тот же период, во время моего по-

сещения Бангалора, году, наверное, в 1978-м... кстати, был как раз мой день рождения, двадцатое сентября, и кто-то подарил мне молочный шоколад. Я вошел в комнату к Свамиджи, взял немного вибхути и попросил Свамиджи, чтобы он благословил этот пепел.

– Зачем тебе этот вибхути? – спросил Свамиджи.

– Я хочу выполнять тапас, – выпалил я неожиданно для самого себя. – Я хочу сидеть и выполнять тапас.

– И ты думаешь, что этот вибхути погрузит тебя в тапас? – спросил меня Свамиджи, как мне показалось, с некоторой иронией.

– Свамиджи, у меня есть вера, – ответил я. – Пожалуйста, благословите для меня вибхути, и я уверен, что этот пепел непременно поможет мне погрузиться в тапас. Если Вы его благословите, это случится обязательно.

Свамиджи улыбнулся. Он благословил вибхути и передал его мне. Однако сказал:

– Смотри-ка... если ты хочешь сейчас сесть в тапас, я могу усадить тебя в него. Однако велика вероятность, что ты не сумеешь завершить его успешно, а только взрастишь свое эго... и не исключено даже, что покинешь меня физически – не сможешь больше выполнять мою миссию.

– Тогда, Свамиджи, я не хочу выполнять тапас, – молвил я. – Ведь все, чего я хочу, это быть со Свамиджи... это я знаю точно. Я люблю Вас, и я хочу выполнять миссию Свамиджи. Я жажду одного: служить Вам. Приду ли я к Реализации или

не приду – для меня не так уж и важно, но я точно хочу пребывать у Ваших лотосовых стоп и неизменно служить Вам.

– Возьми же этот вибхути и сохрани, – сказал Свамиджи с улыбкой. – Когда придет время и наступит час, ты получишь то, чего хочешь.

Так я получил благословение от Свамиджи.

Воспоминания об этом случае пробудились во мне после второго видения, но ум мой по-прежнему не был на сто процентов уверен, что я смогу высидеть тапас... я не мог решить, следует мне в него погружаться или нет. Я не был уверен, надлежит ли мне окунуться в этот опыт.

Через четыре-пять дней наступил тот самый день, о котором сказал Свамиджи, а именно восьмой день второй половины месяца карттика по индийскому календарю... кажется, это было десятое ноября 1994 года. Вечером я поднялся в главный зал, где меня ждали еще несколько человек, остановившиеся в то время в ашраме. Мы выполнили *арати*. Завершая арати, я увидел Свамиджи – он сошел с фотографии над его платформой, подошел ко мне и нажал пальцем на точку у меня между бровями. Далее я смутно помню, что он взял меня за руку и потащил в комнатку рядом с залом. Кажется, именно там он усадил меня в тапас. Он велел мне усесться на стоявшую там кровать, и, насколько мне помнится, я погрузился в медитацию.

Дня два я был всецело погружен в состояние блаженства, и все, что я помню о том периоде, это слова, которые Сва-

миджи сказал, когда привел меня в комнату:

– Или ты выйдешь из этой комнаты йогином, или из нее вынесут твой труп.

Это все, что я помню. Так сказал мне в тот момент Свамиджи. И еще он наговорил мне *мантру* северного направления, которую нужно было повторять раз в двадцать четыре часа. Он сказал:

– До тех пор, пока не получишь даршан божества этого направления, сиди лицом туда.

Кажется, больше он не сказал ничего. Таким вот образом он усадил меня в тапас.

Вопрос: Бабаджи, является ли тапас человеческим делом и человеческим достижением? Есть мнение, что люди, достигшие Самореализации, на деле являются аватарами. Становится ли тапас результатом страстного стремления к освобождению либо же он доступен только тому, на кого пал выбор Божественного? Чем определяется, может ли человек осуществить и завершить тапас?

Баба́: Насколько я могу судить из собственного опыта, верно и то и другое. Тапас является человеческим делом и человеческим достижением и в то же время он может совершиться в результате Милости, дарованной Божественным – Божественным Гуру. Полагаю, тут речь о сочетании обоих факторов. Человеку надлежит неустанно прилагать усилия

в этом направлении. Практиковать медитацию и все время молить Божественное о Милости – о том, чтобы ему были дарованы благоприятные обстоятельства, а также силы для выполнения этой задачи. Таким образом, здесь требуются и личные усилия, и Божественная Милость.

Если же говорить о том, что людей, достигших Самореализации, называют аватарами, то это в значительной степени верно. Если человеку удастся успешно завершить тапас, это означает, что... еще до тапаса любые игры ума относительно существования воображаемого индивидуального «я» либо в виде физического тела, либо даже в виде *дживатмы*, любые фантазии по поводу этого «я» и по поводу существования мира... Все эти умственные построения отделяют сознание от Божественного. Ведь на самом деле Ум есть не что иное, как частичка Божественного – подобно тому, как пузырек пены в океане всецело принадлежит океану, а солнечный лучик – солнцу. И это воображаемое индивидуальное сознание – возможно, вы называете его Умом – тоже принадлежит Божественному Я. Так что в ходе выполнения тапаса человеку надлежит отказаться от всех этих фантазий Ума. Это означает, что Уму нужно отказаться от всех устремлений, от всех игр воображения. Даже от решения о потребности в самадхи, или в Самореализации... от любых фантазий «я». И тогда такое сознание постепенно поглощается истинным Я.

Таким образом, Ум прочно обосновывается в истинном Я, личное воображение исчерпывается в истинном Я, и на-

ступает удовлетворение в истинном Я. В трактате «Йога-Васиштха» мудрец Васиштха тоже говорит, что человек, достигший Реализации, заслуживает поклонения со стороны верующих, ибо такого реализовавшегося можно считать равным Богу. Поскольку индивидуальной атмы больше нет, отдельный пузырек океанской пены (индивидуальный ум) пребывает в океане (истинного Я).

Становится ли тапас результатом жгучего желания либо же результатом Божественного выбора? Опять-таки тут мы имеем сочетание обоих факторов. Когда мы говорим о «Божественном выборе», это не означает, что Божественное думает, думает, думает – а затем вдруг останавливает свой выбор на каком-то определенном индивидууме, с тем чтобы этот индивидуум достиг Реализации. Речь тут идет о «Непроизвольной Божественной Деятельности». Так бы я назвал это. Когда у человека возникает жгучее желание совершить тапас или достичь Самореализации, это происходит исключительно благодаря Божьей Милости. Так что определенные процессы могут происходить лишь при сочетании обоих факторов.

Чего-то одного недостаточно. Личные усилия тоже необходимы. Необходимы ваши молитвы. Необходимо жгучее желание. Но откуда прорастает это желание, почему оно расцветает? Так что индивидуум должен испытывать желание, но источником этого желания должна быть Божественная Милость – лишь при сочетании обоих этих факторов начи-

нается тапас.

Чем определяется, сможет ли человек предпринять и завершить тапас? Ну, на деле нужно, чтобы у человека было жгучее желание, чтобы он был готов вступить на этот путь, чтобы он хотел лишь этого в качестве главного приоритета... Нужно, чтобы человек мог просиживать в медитации, сохраняя непоколебимое сосредоточение, по меньшей мере по семь-восемь часов в день подряд. Да, такой человек сможет предпринять тапас и довести его до конца. Для того чтобы довести тапас до конца, очень и очень важна также колоссальная *вайрагья* – отрешенность. И еще необходима решимость! Как я уже рассказывал, когда Свамиджи усадил меня в тапас, он сказал мне: «Или ты выйдешь из этой комнаты йогином, или из нее вынесут твой труп». Это означает «не смей прекращать практику на полпути». Так что преисполнитесь решимости! Это необходимо. Итак, если есть решимость, она даст вам и силы. Ибо в ходе тапаса вас ждет множество испытаний... их источниками станут и Природа, и Божественное, и окружающий мир – все они будут проверять вашу решимость довести тапас до конца.

Помню, однажды кто-то сказал: «Я хочу обрести Бога». А Свамиджи ответил ему: «Тогда иди и ударься головой об стенку! Потом купи пару ботинок и лупи себя ими по башке!» Все присутствующие засмеялись, и, полагаю, тот человек тоже не воспринял эти слова всерьез, а поэтому просто промолчал... Немного времени спустя Свамиджи сказал:

«Когда я сказал тебе все это, ты не был готов выполнять. Это означает, что ты не готов также предпринять тапас или прийти к Реализации. Ты должен быть готов пойти на все что угодно ради тапаса. Если я скажу тебе прыгнуть с обрыва, ты должен быть готов прыгнуть. Это должно быть жгучее желание. Тогда ты сможешь сидеть в тапасае и достичь Реализации. Если ты не ел несколько дней, тогда твое самое сильное желание – твой приоритет – добыть еды. Если тебе не хватает кислорода, тогда твое первейшее желание – вдохнуть кислорода, чтобы выжить. Если твоим самым жгучим желанием остаются дела и вещи мирские, тогда стремление к ним доводит тебя до безумия. Если же ты безумно стремишься именно к Богу, к тапасу, к Реализации – это явное свидетельство того, что ты наверняка готов к Реализации». Вот такое объяснение дал нам однажды Свамиджи.

Вопрос: Бабаджи, вошли ли вы в состояние самадхи в момент посвящения либо же вы достигли состояния самадхи через некоторое время после этого? Если это произошло позже, то сколько времени у вас ушло на обретение самадхи?

Баба́: Насколько я помню, Свамиджи дал мне посвящение в глубокую медитацию. Но это было не совсем самадхи, поскольку мне являлись видения – всевозможные переживания в виде звуков и зрительных образов. Свамиджи говорил, что, если непрестанно сидеть, неуклонно концентрируясь на

точке между бровями, я достигну самадхи, и вместе с тем он заверял меня, что: «С тобой всегда пребудет мое благословение, благодаря которому ты достигнешь этого в должное время». Так что подлинное самадхи пришло лишь со временем. Мне весьма сложно вспомнить, как долго я к этому шел, потому что когда наступает самадхи, ты не узнаешь об этом наверняка. Ты просто осознаешь свое существование без каких бы то ни было определений, без каких-либо мыслей. Просто осознаешь свое существование. И при этом даже не думаешь: «Я существую». Кто я, что я – ничто подобное не приходит тебе в голову. Ты просто всецело осознаешь свое подлинное Я и совершенно не осознаешь окружающий мир и свое физическое тело. Возможно, на четвертый или пятый год... ну да, точно, на пятый год я испытывал именно это. А до того – первые три или четыре года – у меня были видения разного рода и мой ум пытался сохранять покой. Ум обретал сосредоточенность. Так что на самом деле самадхи стало кульминацией практики тапаса.

Вопрос: Бабаджи, вы говорили, что Гуру подобен хирургу. Нам нужно дать свое согласие на операцию. Кроме того, Баба упоминал, что садхана порой бывает мучительна. Пережил ли сам Баба эти мучения? Было ли это в состоянии садханы и тапаса? В чем источник этих мук?

Баба́: Да, несколько раз я говорил о том, что Гуру по-

добен хирургу, и ученик должен признавать его квалификацию. Ситуация такая, как будто бы в теле есть опасный недуг, и вот врач говорит, что поможет только хирургическое вмешательство. Хирургия внушает страх людям, которые не понимают ее методов и не знают, насколько искусен врач. Точно так же эго является самым тяжелым и запущенным заболеванием ума. Если Гуру достаточно квалифицирован, чтобы играть роль хирурга, удаляющего эго, это означает, что вы можете ему полностью довериться. Чего бы ни требовал от вас Гуру, что бы он ни говорил вам, как бы он с вами ни обращался – все это должно быть для вас приемлемо. Порой Гуру может проявлять огромную любовь и заботу. А порой он может просто игнорировать вас. Порой он улыбочив и слова его ласковы. Порой же он очень груб. Порой он может заставлять вас трудиться в поте лица, наблюдая, как это сказывается на вашем сознании. Порой может придираться без причины. Вы ни в чем не виноваты – а Гуру вас бранит и намеренно обижает на глазах у сотен людей.

Пока активно эго, все это может причинять много боли. Ведь посмотрите, как обстоят дела в нашем мире: даже если человек совершает ошибку, если допускает промах, он не готов признавать, что ошибся. Каждый станет оправдываться: «Я этого не делал, это не я». И точно так же, когда человек страдает, он всегда винит в этом Бога: «Боже, я никогда не лгал намеренно. Я не допускал ошибок. За что же Ты подвергаешь меня этим испытаниям?» Так уж бывает...

старая история. Вот и Свамиджи говорил: «Лишь великие люди признают свои ошибки». Иными словами, если ты готов признавать и исправлять свои ошибки, значит, ты способен стать великим человеком. На деле выполнять медитацию, или садхану, или погружаться в тапас это и означает исправлять свои ошибки, ведь все ошибки – в уме.

Случалось, что последователи, которые были очень близки к Свамиджи и служили ему верой и правдой, никак не могли примириться, если ему случалось отругать их либо выказать раздражение. В них пробуждалось эго, и эти люди покидали Свамиджи, считая его несправедливым. Они обвиняли Свамиджи в том, что он не способен видеть правду... и так далее. Так что, когда бывает задето эго, это порой очень больно. Вот почему людей учат смирению. Вы должны всецело довериться своему Гуру. Довериться ментально – полностью. Это очень важно. Это означает, что вы делаете все, чего он от вас потребует, и приемлете любое отношение к себе с его стороны. Ваш ум приемлет все это с абсолютным спокойствием. А такое возможно лишь тогда, когда ваш ум сможет полностью довериться Гуру.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.